

Синдикат — создан крупным британским финансовым специалистом Эдвардом Уорреном. Толчком послужил очередной всемирный финансовый кризис. Пришедшая к власти в Великобритании крайне левая партия обвинила во всем банкиров и владельцев крупного капитала, в том числе Уоррена, и захватила в плен его семью. Жена и двое детей погибли, Уоррену удалось освободиться, и он счел своим долгом обезопасить мир от подобных потрясений. Заручившись поддержкой мировой финансовой элиты, он создал армию наемников, призванных защищать интересы сильных и богатых ради сохранения стабильности и процветания.

Легион — корпорация, созданная прославленным генералом ВВС США Джоном Тейлором. В состав Легиона сначала вошли ветераны, воевавшие под командованием Тейлора, позднее его ряды пополнились сотнями тысяч патриотов со всего мира. Основная задача корпорации — противодействие агрессивной экспансии Синдиката.

Курт Дайгер

Подполковнику Дайгеру очень не нравилось, что курьер опаздывает. Он снова глянул на часы: отряд уже час сидит в засаде — плохо! Айзек, отправивший его на это задание в Загреб, говорил, что сведения курьер принесет из самого неприятельского тыла, и они крайне важны. Но что, если его перехватили бойцы Синдиката? Хотя тревогу бить рано, в демилитаризованной полосе на каждом шагу опасность, и форс-мажоры более чем вероятны.

Но Курт Дайгер все равно готовился к худшему. Он так привык.

Большую витрину наискось перечеркивала ветвистая трещина. Когда-то на цокольном этаже, где обосновался его отряд, был магазин детской одежды. Остатки тряпья вперемешку с вешалками и сейчас гнили под ногами, из грязи торчали оборки ярких платьев и кружева панталончиков.

Штурмовик Ящер стоял у стены возле окна, подняв забрало боевого шлема, и вид у него был не очень-то грозный. Невысок, узковат в плечах, простецкое лицо, щетка усов. Лишь немигающие желтоватые глаза выдавали хладнокровного убийцу, который, не задумываясь, пустит в расход кого угодно — хоть старика, хоть женщину. Хоть ребенка.

Арес с Горцем — снайпер и второй штурмовик — засели в каморке с другой стороны здания. Опершись о стену, Курт всматривался в развалины за окном. Магазин находился в цоколе углового дома, отсюда переkre-

сток, где должна состояться встреча с курьером, был как на ладони.

Напротив стояла почерневшая от пожара часовня, купол ее сорвало взрывом и бросило на крышу соседнего дома. Осколки черепицы забрызгали брусчатку каплями оранжевой крови. Далеко слева темнела огромная воронка, дальше гнилыми клыками торчали развалины домов. Там курьер вряд ли появится, так что Курт по большей части глядел правее, где виднелось административное здание с колоннами. Почему-то оно почти не пострадало. Может, в нем находилась настолько гадкая, ввергающая в мрачное уныние бюрократическая контора — прокуратура, налоговая инспекция или еще что похуже, — что даже ударная волна обошла ее стороной.

Курт Дайгер не знал, что за сведения принесет курьер, но его требовалось сопроводить прямиком в центральный штаб, а значит, информация крайне важна. Пальцы подполковника крепче сжали рукоять «Тавора», когда гарнитура шлема донесла тихий голос Горца:

— Вижу объект в окне гостиницы. Не движется. Смотрит наружу.

Ящер шевельнулся, повернул голову.

— Иду к вам, — сказал Дайгер и вдоль стены направился к двери, сделав штурмовику знак оставаться на месте.

Под подошвой громко хрустнуло, и Курт глянул вниз. Погремушка. Овальная, розовая — надувшее щеки непонятное существо, бессмысленно и глупо улыбающееся. Он надавил подошвой на толстые красные губы и выпуклый подбородок, сплющил разноцветный пластик. Пожалуй, единственный недостаток тяжелых ботинок с полной защитой голени: в них трудно передвигаться бесшумно. Дальше в коридоре переступил через синеволосяную куклу с дырой в животе. Внутри розового тельца поблескивала расплюснутая о пол пуля. Губы подполковника изогнулись к кривой усмешке. Пробитая пулей детская кукла... символ войны, а? Символ ее беспощадности. Нет, его таким не проймешь. Игрушки, детская

одежка... долой сантименты! Он привык. Он — сама война.

В каморке товароведа по сторонам от окна стояли Арес с Горцем. Когда командир вошел, двухметровый верзила Горец не шевельнулся, Арес же переступил с ноги на ногу. За спиной у него висела автоматическая винтовка «Барретт». Снайпер, как и подполковник, был без шлема, а лицо высокого штурмовика скрывало глухое забрало.

Присев на корточки, Курт приблизился к окну. Опустил «Тавор», осторожно выглянул, никого не увидел и достал бинокль.

— Второй этаж, третье окно справа, — уточнил Горец.

Курт перевел бинокль в нужном направлении. Курьер, кодовое имя Пабло, стоял возле окна, уперев в подоконник приклад короткоствольного карабина. Чернявый, кудрявый, небритый. Похож на цыгана, а может, и вправду цыган. Одет в короткий нейлоновый дождевик и камуфляжные штаны.

Снайпер шевельнул губами, и его голос раздался в ухе подполковника:

— Не таится.

Курт пояснил:

— Торчит на виду, чтобы мы его заметили.

— Синдикатовцы его тоже могут заметить, — проворчал Горец с легким акцентом.

Родом здоровяк был из кавказского региона России. Поведением своим он разрушал миф о взрывном темпераменте южан: всегда сдержанный, собранный, молчаливый. А может, повлияло дзюдо — Горец был борцом со стажем, как-никак, черный пояс.

— Ящер, к нам, — скомандовал Курт.

Сзади захрустели обломки под ботинками второго штурмовика. Подполковник, не отрываясь, смотрел в бинокль. Будто ощутив взгляд, Пабло поднял голову, медленно повернулся, осматривая улицу вниз. Потом отступил вглубь помещения и пропал из виду.

Курт вдоль стены отодвинулся от окна, выпрямился и убрал бинокль. Вроде все нормально, неприятеля поблизости не наблюдается, откуда тогда нехорошее предчувствие?

Вошел Ящер, встал возле Горца. Курт Дайгер командовал:

— Арес — на второй этаж, наблюдай за курьером в оптику. Если он еще там.

— Так точно, — снайпер отлип от стены и скользнул в коридор, стягивая со спины «Барретт».

Провожая его взглядом, Курт невольно посмотрел на куклу, видную в проеме. В голову полезли непрошенные мысли... Кем бы он был, если бы не война? Работал в офисе? Нет уж, это вряд ли. Офисный планктон не вызывал у него ничего, кроме презрения. В его сорок у Дайгера никогда не было постоянной женщины, а живого ребенка он в последний раз видел года три назад. Голос Ареса прозвучал в ухе:

— Курьер в глубине комнаты. Наблюдаю отчетливо.

— Что он делает?

— По-моему, говорит по рации.

— Рация? — переспросил Ящер. — Откуда у него?..

— Небольшая, — продолжал Арес. — Трудно разглядеть, там полутемно.

— Если это мобильный аппарат, Пабло мог принести его с собой, — сказал Курт. — Или кто-то оставил его здесь для него. Арес, на месте, контролируешь. Горец, Ящер, выдвигаемся к курьеру. Все, работаем.

Первым магазин покинул Ящер, за ним Курт, замыкал Горец. Возле ржавой легковушки разошлись веером, но продолжали двигаться один за другим, поднимая автоматы. Перескакивая через поваленные взрывами деревья и обегая вздыбившиеся пласты асфальта, за несколько секунд преодолели улицу. Впереди, перед старинным зданием гостиницы, высилась круглая многоэтажная башня с застекленными нижними этажами.

Башня прилично пострадала, от верхушки ничего не осталось, да еще и длинный пласт стены обвалился, об-

разовав на перекрестке гору обломков, а на фасаде здания — пролом почти по всей высоте.

Будто лоскут кожи сорвало с пальца, только под ним не розовое и красное, а черное и серое, квадраты перекрытий, лохмотья дранки, покосившиеся балки, искореженная мебель.

До башни оставалось немного, когда из глубины улицы полился низкий рокот. Перед зданием стоял остов танка, ствол его продырявил стену темно-зеленого стекла над входной дверью. Курт упал на одно колено, Горец присел рядом с ним, а бегущий впереди Ящер успел нырнуть в подъезд.

Через секунду стал виден источник звука. Низко над улицей в их сторону скользил, слегка опустив нос и задрав длинную хвостовую штангу, хищный темно-зеленый силуэт. Десантно-штурмовой «СкайХаммер» во всей своей несокрушимой красе.

В держателях под крыльями висели блоки НУРСов, пулеметная турель проворачивалась, вращая сдвоенным стволом.

— Первый, слышу шум! — заволновался Арес. — Но не вижу...

— Это «Хаммер», от тебя его закрывает дом. Ящер?

— Я на первом этаже.

— Войди в квартиру, замри. Никому не шевелиться.

Курт осторожно выглянул из-за танка. Все звуки утонули в нарастающем рокоте. Вертушка подлетела к гостинице, качнувшись, выровнялась и зависла на одном месте. Из люка свесились тросы, вниз стремительно заскользили фигуры в темном камуфляже. Одна, вторая, третья... двенадцать человек. Танк частично закрывал обзор, но улица и вход в гостиницу отражались в темном стекле башни. Курт смотрел туда, как в зеркало.

— Арес, где Пабло?

— В комнате. Наблюдаю смутно. Не убегает.

— Он не мог не услышать вертушку.

— Услышал. Суетится над рацией... по-моему, спешно передает сообщение.

- Ящер, доложи позицию.
- Спрятался в дальней комнате.
- Оставайся на месте. Всем — готовность к бою!

Брови Дайгера сошлись над переносицей в напряженном раздумье. Противников в три раза больше, и у них хорошо защищенная боевая вертушка, которую не собьешь выстрелом из обычного подствольника. Прямая атака будем иметь вполне закономерный исход и попросту бессмысленна.

Змейка из темных силуэтов втянулась внутрь гостиницы, простучав подошвами ботинок по белому мрамору широкого парадного крыльца.

— Пабло закончил сеанс связи, — доложил Арес, и тут же громкий хлопок донесся сквозь тяжелый, давящий рокот вертушки. — Он включил самоуничтожение радиостанции. Там вспышка, дым. Видимость ухудшилась. Пабло пытается сбежать... все, поздно.

Опустившийся посреди улицы «Хаммер» не глушил движок, лопасти вращались, гоня вокруг тугие воздушные волны. В ухе снова раздался голос снайпера:

— Они его взяли. Мордой в пол, встали вокруг. Проверяют другие комнаты. Так, поднимают его...

Решение надо было принять за несколько секунд. Дайгер перевел взгляд с башни на зев канализационного колодца метрах в двадцати позади. Снова всмотрелся в темно-зеленое стекло, где отражалась вертушка и распахнутая стеклянная дверь. Слишком мало информации.

Чертов Айзек с его гнилыми заданиями! Сведения курьера крайне важны, так? И что будет, если они доставятся неприятелю?

— Вывели из квартиры. Вижу их в проломе этажа.

Много слухов ходит о пытках, которые Синдикат применяет для выбивания сведений из пленных. Рассказывают про разрушающие мозг нейроэмиттеры, про супертоксины и химические усилители боли.

Синдикатовцы — кровожадные звери, только себя и считают людьми, остальные для них всего лишь био-

логический расходный материал. Они могут город стереть с лица земли, чтобы уничтожить единственного человека. Так, по крайней мере, утверждает пропаганда Легиона...

Подполковник больше верил людям, чем пропаганде. Снайпера на самом деле звали Тодор Бисер, он жил в Македонии до тех пор, пока Синдикат не стер с лица земли дом, где жили его родители и молодая жена. С тех пор он любит убивать. Очень любит.

Ему нет еще и двадцати пяти, он самый младший в отряде подполковника Дайгера, и откликается на позывной «Арес». Так звали древнего бога войны, это прозвище бывший Тодор выбрал для себя сам.

— Они спускаются. Первый, что мне делать? — спросил Арес.

Пабло расскажет им все. Не сможет не рассказать. Но насколько важно то, что он знает? И что правильнее, рискнуть и спасти курьера или уничтожить его? Если отбить Пабло не получится... Чем чревата утечка информации?

— Первый, они на нижнем этаже.

— Первый, к бою готов, — донесся голос Ящера.

Больше медлить было нельзя. Атаковать, чтобы отбить Пабло? Если бы не вертушка — он бы рискнул, отдал приказ. Они в засаде, фактор неожиданности на их стороне. Вчетвером можно уничтожить дюжину. Но вертолет, вертолет! Против «СкайХаммера» новейшей модели нужно совсем другое вооружение.

— Арес, ликвидировать Пабло! — скомандовал наконец Дайгер, внутренне скрежеща зубами, настолько ему не нравилось это вынужденное решение. — Затем огонь на поражение. Горец — гранаты. У нас за спиной открытая канализация, сразу отступаем туда.

Выхватив из подсумка осколочную М26, он приподнялся, выглянул из-за танка. В проеме двери появились двое в темном камуфляже, за ними наружу вытолкали Пабло.

Выстрела Курт Дайгер не услышал. Голова курьера резко откинулась вбок, и он упал, будто ему подрубили ноги. Он метнул гранату одновременно с Горцем. Грохнуло, полыхнуло, Курт дал короткую очередь из «Тавора».

Две темные фигуры улеглись на светлом мраморном пороге, присыпанные стеклом и раскрошившимся асфальтом. Раненый синдикатовец полз к вертолету, за ним тянулся ярко-красный след. Двое метнулись в стороны, один упал, снятый выстрелом Ареса. Остались еще двое, в гостинице и за углом здания.

Гул «Хаммера» изменил тональность, и винтокрылая машина, качнувшись, оторвалась от земли.

— Отходим! — выкрикнул Курт, прыгая назад от танка.

Из окна первого этажа выпрыгнул Ящер, вскочил и метнулся вдоль дома. Авиационный пулемет прочертил стену башни чередой дыр, взрывающихся фонтанами осколков. Курт бежал быстро, но длинноногий Горец легко обогнал его.

Оглушающий грохот бил в спину, норовя опрокинуть, раскатать по асфальту. Впереди великан-штурмовик нырнул в люк, и почти сразу раздался его голос:

— Тут сломанная лестница! Осторожно!

Подполковник животом упал на край люка, свесил ноги, подошвы ударили по железным перекладинам. Соскользнув, повис, глянул вниз и разжал пальцы. Упав на твердое, перекатился, вскочил рядом с прижавшимся к стене Горцем. Вверху на фоне неба возник шлем Ящера.

Свалившись рядом с Куртом, второй штурмовик коротко выругался и вскочил, потирая колено. Поспешно шагнул в сторону — и тут же рядом приземлился Арес.

— Под землей не достанут, — сказал Курт. — Разве что прилетит еще одна вертушка с отрядом...

— Но мы не знаем, куда идти... — начал Горец. — Знаем, я изучил карту коммуникаций. Отсюда попадем прямиком к заводу.

Между цехами мусоросжигательного завода на краю города был спрятан их джип. Ящер, подняв забрало, включил налобный фонарь, его луч скользнул по переплетениям труб теплотрассы. Впереди с писком шархнулись крысы.

— Идешь первым, дальше скажу, где сворачивать, — командовал подполковник.

Желтоглазый наемник лучше других ориентировался под землей — он провел много времени в сырых катакомбах Будапешта.

Кивнув, Ящер бесшумно скользнул вдоль труб. Только он умел бесшумно передвигаться даже в тяжелых армейских ботинках. За ним, повинувшись кивку Курта, зашагал Горец. Следом направился подполковник, замыкал Арес.

Все в отряде понимали: войти в разрушенный, брошенный жителями Загреб гораздо легче, чем выйти из него. Путь через демилитаризованную полосу непредсказуем и для отряда, и для одиночки. Вокруг — нейтральная территория, километры развалин. Крысы, одичалые псы и птицы-падальщики.

Редкие выжившие прячутся в руинах. Слишком давно тень войны накрыла Балканы. К тому же крупное подразделение Синдиката всего в десятке километров отсюда, а вот до ближайшей базы Легиона — не меньше полусотни, и в случае внезапной атаки помощь подойти не успеет.

За поворотом коридора померк рассеянный дневной свет, льющийся сквозь канализационный люк. Рокот вертушки вскоре стих. Где-то капала вода, шуршали крысы. Изредка Курт Дайгер отдавал короткие приказы, корректируя курс. И думал при этом, что скажет командованию о потере курьера. А еще — какие вопросы задаст младшему брату, полковнику Айзеку Дайгеру, отправившему его на это задание. Вопросы эти будут очень серьезные.

И ответить на них Айзеку придется наверняка.